

МЕРЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В Торгово-промышленной палате Российской Федерации в рамках XII Всероссийского налогового форума — 2016 состоялось заседание круглого стола на тему: «Меры налогового стимулирования развития малого и среднего бизнеса».

Модератор круглого стола д-р экон. наук, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета, профессор **М. Р. Пинская** открыла заседание с характеристики доли занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) от трудоспособного населения. Вклад сектора МСП в ВВП в большинстве развитых стран колеблется от 50 до 60% (в ЕС в среднем — 57,8%). В России предприятия МСП обеспечивают лишь 21% ВВП. Как результат — низкий удельный вес налогов на совокупный доход в ВВП страны — 0,4%. Правительством РФ поставлена цель увеличить долю малого и среднего предпринимательства в ВВП РФ до 60% к 2020 г., выйдя на уровень Китая и Японии.

Заместитель начальника Контрольного управления ФНС России, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета **К. В. Новоселов** посвятил свое выступление анализу налогового администрирования субъектов МСП и отметил в качестве основного стимулирующего инструмента снижение административной нагрузки за счет сокращения числа выездных налоговых проверок. И если применительно к крупным налогоплательщикам данная тенденция связана во многом с применением риск-ориентированного подхода, то применительно к МСП такое послабление направлено на создание комфортных условий для функционирования и развития бизнеса, наряду с надзорными каникулами, установ-

ленными в отношении проверок субъектов МСП в период 2015–2017 гг. (за исключением налоговых проверок). Из 5,2 млн организаций, применяющих специальные налоговые режимы, фактически под выездные налоговые проверки попадают лишь 4300 (по числу проведенных проверок), при этом общее количество выездных проверок субъектов МСП в 2015 г. снизилось по сравнению с аналогичным показателем 2014 г. на 30%. В качестве второго инструмента, способствующего снижению административной нагрузки на МСП, выделено внедрение инновационных технологий, в частности разработка и практическое применение личного кабинета налогоплательщика для индивидуальных предпринимателей. Также К. В. Новоселов отметил, что с 2017 г. намечен переход от действующей системы применения контрольно-кассовой техники (ККТ) к передаче данных в режиме онлайн через оператора фискальных данных, и подчеркнул целесообразность предоставления налогового вычета в размере, не превышающем 18 тыс. руб. для субъектов МСП при переходе на новую ККТ при условии ее регистрации в налоговых органах.

Особый интерес у участников вызвало выступление **И. В. Кивико**, министра финансов Республики Крым, которая охарактеризовала состояние специальных налоговых режимов в субъекте, отметив, что к началу 2015 г. в Республике зарегистрировано 116,7 тыс. индивидуальных предпринимателей. Налоговые поступления показывают постоянный рост. Так, за 7 месяцев 2015 г. в консолидированный бюджет Республики Крым поступило:

- налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, — 527,7 млн руб. (план на год — 482,6 млн руб., план на 7 мес. — 281,5 млн руб.);

- единого налога на вмененный доход — 213 млн руб. (план на год — 248,2 млн руб., план на 7 мес. — 156,2 млн руб.);
- налога, взимаемого в связи с применением патентной системы налогообложения — 96,4 млн руб. (план на год — 179,5 млн руб., план на 7 мес. — 83,0 млн руб.) (116,1% — к плану на 7 месяцев и 53,7% — к годовому плану).

К сентябрю 2016 г. налоговые поступления от специальных налоговых режимов составили уже 1,6 млрд руб. Такая ситуация связана с тем, что российское налоговое законодательство крайне лояльно к малому бизнесу, а также тем, что ряд правовых решений по налогообложению делегируется региональным и местным органам власти.

Профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета **Н. И. Малис** охарактеризовала в своем выступлении состояние патентной системы налогообложения (ПСН), отметив в качестве одной из серьезных проблем отсутствие возможности уменьшения начисленной суммы налога на страховые взносы, что негативно сказывается на налоговой нагрузке предпринимателя, а следовательно, ставит под сомнение использование данной системы налогообложения. В рамках применения ЕНВД и УСН (база налогообложения — доходы) такое правило действует и предполагает уменьшение начисленных за налоговый период сумм налога на страховые взносы, но не более 50% — это свидетельствует о правовом неравенстве субъектов, применяющих специальные налоговые режимы.

Однако устранение указанных недостатков в практике применения ПСН приведет к ее практически полной унификации с действующим ЕНВД, в связи с чем Н. И. Малис признала отмену ЕНВД преждевременным и необоснованным решением. Необходимо актуализировать положения ЕНВД применительно к видам деятельности, предусмотренным для патентной системы налогообложения. Таким образом, для категории субъектов МСП наиболее рационально определить возможность использования следующих спецрежимов: ЕСХН, УСН, ЕНВД.

Анализируя зарубежный опыт государственного стимулирования малого и среднего

бизнеса, ведущий научный сотрудник Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины (авторам так? да), профессор **С. В. Богачев** определил основные подходы к использованию специальных налоговых режимов в налоговой политике зарубежных государств и обосновал недопустимость механического переноса применяющихся в других государствах методов налогового регулирования предпринимательской деятельности в российскую налоговую систему.

Старший научный сотрудник Центра налоговой политики и налогового администрирования, ассистент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования **А. В. Тихонова** в своем выступлении подчеркнула необходимость использования комплексного подхода к оценке налогового стимулирования МСП. Она отметила, что НК РФ не предусматривает такое понятие, как «малое и среднее предпринимательство», однако критерии отнесения экономических субъектов к данной категории лиц прописаны в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Сопоставление критериев данного Федерального закона с показателями, определяемыми в рамках специальных налоговых режимов, предусмотренных НК РФ, позволило сделать вывод, что налоговое стимулирование направлено только на микропредприятия, потому как пороговое значение выручки от реализации по спецрежимам (патентная система налогообложения — 1 млн руб., упрощенная система налогообложения — 45 млн руб., с 01.01.2017 — 150 млн руб.; ЕНВД — критерий по выручке не установлен) гораздо меньше, чем пороговое значение аналогичного показателя в микропредприятиях (120 млн руб.). В связи с чем требуется дополнительная проработка критериев отнесения экономических субъектов к МСП, что позволит повысить адресность экономических стимулов, в том числе налоговых льгот.

Научный сотрудник Центра налоговой политики и налогового администрирования Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования **Е. В. Шередеко** в своем выступлении охарактеризовала

особенности налогообложения малого бизнеса в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Находясь на общем режиме налогообложения, субъекты МСП пользуются различными видами налоговых льгот, проблема эффективного предоставления которых является крайне актуальной в государстве. Опыт Великобритании показывает ведущую роль налоговых органов в решении проблемы, а именно: возможность постоянного наблюдения и анализа налоговыми органами соотношения «цены-цели» налоговых льгот позволяет корректировать государственные расходы при принятии бюджета; регулярная оценка, анализ и мониторинг эффективности налоговых льгот могут способствовать уменьшению государственных расходов.

В дискуссию включился **М. С. Мальцев**, исполнительный директор Масложирового союза России, отметив, что разорванность цепочки уплаты НДС плательщиками ЕСХН «де факто» послужила базой для создания целой отрасли серых посредников по отмыванию НДС при поставках сельскохозяйственной продукции, предлагающих плательщикам ЕСХН премию к рыночной цене без НДС, но не платящим НДС в бюджет. В теневом сегменте оказались практически 100% поставок в торговые сети, на переработку и на экспорт. По оценкам Союза на базе показателей 2014 г., решение вопроса путем одностороннего ужесточения администрирования НДС приведет к выпадению доходов плательщиков ЕСХН более 50 млрд руб. в год. В то же время при одновременном ужесточении администрирования НДС и предоставлении плательщикам ЕСХН права становиться плательщиками НДС, за счет сокращения теневого сектора производители могут получить дополнительно чистой прибыли около 10 млрд руб., а бюджет — около 20 млрд руб. дополнительных налоговых поступлений.

Широкую дискуссию у участников круглого стола вызвал вопрос о вовлечении в правовое поле такой категории экономических агентов, как самозанятые лица. В результате дискуссии определено, что введение специального налогового режима для самозанятых лиц преждевременно, так как, *во-первых*, отсутствует юридическая основа для признания их в качестве налогоплательщиков, а *во-вторых*, само понятие самозанятости предполагает отнесение к данной категории большей части населения, которая так или иначе занимается деятельностью, приносящей доход. В данном аспекте на первый план выходит скорее не вопрос налогообложения самозанятых лиц, а модернизация действующих налоговых правоотношений (в рамках спецрежимов), направленная на активизацию коммерческой деятельности в форме предпринимательства (не физического лица) для тех самозанятых лиц, у которых самозанятость — источник постоянного дохода.

Подводя итоги работы круглого стола, **М. Р. Пинская** отметила, что конструктивные предложения участников отражены в подготовленной резолюции и выразила надежду, что они найдут отклик при выработке рекомендаций по формированию эффективной налоговой политики государства в отношении МСП.

Обзор подготовили:

Тихонова А. В., канд. экон. наук,
старший преподаватель;

Шередеко Е. В., научный сотрудник,
Департамент налоговой политики
и таможенно-тарифного
регулирующего Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации